

Татьяна Тёнева

МАЯТНИК

Книга стихов

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

обяза-
тельный
экз.
ХМАО

- 62267 - 2

г. Шадринск
ПО «Исеть»

2000

Ханты-Мансийская
государственная
окружная библиотека

КО

ББК 84 (2Рос=Рус)6
К Т33

Татьяна Тенева. Маятник. Книга стихов.
— Шадринск: Издательство ПО «Исеть».
2000. — 88 с.

Автор благодарит предприятие «Тюмен-трансгаз» за издание книги и выражает личную признательность его директору Павлу Николаевичу Завальному и его заместителю по социальным вопросам Сергею Павловичу Холманскому.

ISBN 5—7142—0331—3 © Т. Тенева, 2000

О СЕБЕ

Родилась в г. Рассказово Тамбовской области.

Детство и юность прошли в Молдавии, где закончил службу отец, военный летчик, прошедший войну, — Житенев Иван Яковлевич.

Мама, урожденная Блинникова Роза Александровна — рано научила меня читать, много сама читала вслух для всей семьи.

В молдавском городе Бельцы я закончила школу и педагогический институт имени Алеку Руссо, где впоследствии была преподавателем. С 1978 года — на Севере. Сначала работала в Советском районе, потом в Ямало-Ненецком округе, поселок Толька Красноселькупского района.

Возвращение в Молдавию в 1989 году оказалось недолгим, ибо уже в 1992 году выехали в Ханты-Мансийский район вынужденными переселенцами. Но и на Севере пришлось дважды менять место жительства в связи с разорением предприятий, где работали. На Севере работала кем придется: художник, лесник, прачка, метеоролог-радист, телятница, гусятница и пр.

С 1996 г. живу в г. Белоярский, работаю в школе искусств — преподавателем художественного отделения.

Стихи, которые пишу с детства, получили неожиданное признание, печатались в периодике, в сборниках «На семи холмах соуветие» 1995 г., «Очертания основ» 1998 г., «Эринтур» 1998 г., «Сияй, Югорская звезда» 1999 г. Всюду стихи публиковались под моим литературным псевдонимом: Татьяна Те́нева. Но первая моя книга стихов «Прощенье», по не зависящим от меня причинам, вышла, к моему огорчению, под гражданской фамилией — Крюкова.

Со студенческих лет увлекаюсь «лесной» скульптурой — работаю по дереву в соавторстве с природой.

Работы выставлялись на окружной выставке-ярмарке в г. Ханты-Мансийске в 1996 г., на областной выставке-ярмарке в г. Тобольске в 1996 г., на окружной выставке «Мир дерева» в г. Ханты-Мансийске в 1998 г. А в начале 1999 г. в г. Белоярский состоялась первая персональная выставка «Лесные откровения».

Фотографии скульптур вошли в первую книгу стихов «Прощенье», на основании которой Тюменская областная писательская организация рекомендовала меня к приему в Союз писателей России.

Татьяна Те́нева,
член Союза писателей России,
1999 г.

ПСЕВДОНИМ

Невыносимо наблюдать
Российское столпотворенье
У гроба: умирает мать,
А дети тащат накопленья...
От этой жуткой суеты —
Уйду в мечты и скроюсь в тень я.
Там, как созвездия, цветы
И рук-ветвей переплетенья.
В небесных окнах — бирюза,
В ручьях журчит вода живая.
Оленьи кроткие глаза
Заглянут в душу, понимая.
А ветер ласковый, как мать.
Расчесет волосы и травы.
И зной уложит поживать
В тени задумчивой дубравы...
Мне никогда не надоест
Верстать пейзаж из чистых линий
И слушать белый благовест
Колоколов атласных лилий.

1998

ГРЁЗЫ

Кто жив теперь,
Кто жил вчера,
Кому-то в мир иной пора,
А кто-то припозднился:
Едва на свет явился.
И хочется ему узнать —
Чего от жизни ожидать?
А жизнь — азартная игра:
Рулетка или баккара¹ —
Расчетливо-скупая,
Красивая и злая.
Уж очень своенравна!
И делит все неравно:
Тому — венец, тому — дыра:
Кому — дворец, кому — нора.
Иль золотом одарит,
Иль посохом ударит!
Никто не знает наперёд:
Паденье будет или взлёт.
Нас тайна привлекает,
И жизнь не умолкает:
Лепечет и воркует,
Ругается, ликует,
Хохочет и рыдает,
Поёт и причитает...
Ко мне — неласкова она:
Куда не поверну — стена.
Молчу, иду по краю,
И все-таки — играю!
Ночами плачу, но терплю.
Я жизнь неистово люблю —
Похоже, без ответа,

¹Баккара — карточная игра.

Но мне плевать на это.
Люблю я свет, игру теней,
Стихи и пластику корней.
В моем воображении —
Мир и цвета в движении...
И так нефритово-нежна
Ложится на песок волна
Вся в кружеве из пены.
И нам поют сирены¹.
Моя рука — в твоей руке
И парус — где-то вдалеке...
Но жизнь упряма, как скала,
Меня на Север загнала:
В глушь, в темноту, обратно,
В надежде — безвозвратно.
И стелет снежную постель
Её подручная, метель...
Но лютою зимою
Я лишь глаза закрою
И снова: камешки на дне,
Медузы зонтик в глубине
Прозрачный и опасный.
Таинственно-прекрасный.
И по горячему песку,
Забыв всю зимнюю тоску,
Бегу тебе навстречу
В далекий южный вечер,
А там — ноктюрен² прибоя,
Сиянье голубое...
Там я смеюсь сквозь слёзы:
Непобедимы грёзы!

1996

¹ Сирены (греч. миф.) — морские нимфы.

² Ноктюрен (муз.) — пьеса созерцательного характера.

10 августа 1995 г. на моих глазах
сгорела недостроенной вновь построен-
ная на месте разорённой в 30-е годы
Церковь Сошествия Святого Духа в селе
Сухоруково Ханты-Мансийского района.
Впервые была поставлена в 1713 г.

ЗНАМЕНИЕ

Храм строили неправедные люди.
Уже позолотили купола.
А вера из сердец давно ушла.
Надеялись, что Храм её пробудит.
Храм строили неправедные люди:
С уст не сходили скверные слова.
От водки тяжелела голова.
Бог им судья! Всевышний всех рассудит!
Храм строили неправедные люди,
Ударили они в колокола,
Но по другим законам жизнь текла:
Торжествовало зло, ломая судьбы.
Храм строили неправедные люди.
Узрели Богородицы глаза.
Дождем упала чистая слеза.
Она решила: Храма здесь не будет!
И в тишине, чтоб не видали дети,
Вдруг небо золотое рассекла
И молнией она тот Храм зажгла.

И Храм сгорел свечою на рассвете.
Но день пришёл, исполнен суеты,
А пустота зияет, словно рана:
Глаза всё видят очертанья Храма
Нетленной, вознесённой красоты...
И Дух Святой к нам не сойдет уже:
Господь не принимает фарисейства¹.
Раскаянье, приди — долой злодейства!
Пусть каждый строит Храм в своей душе!

1995

¹ Фарисейство (др. евр.) — показное благочестие, лицемерие, ханжество.

РОК

Я вновь на острие судьбы:
Меня её достала пика.
Всё как всегда; не слышно крика.
Лишь мыслей горбятся гробы.
Не на подмостках, но играю,
Скрываю в гриме страх и боль.
Рок — режиссёр. Не выбираю.
Мне навязали эту роль.
Бесстрастен лик, беззвучен плач.
А площадь жадно жаждет казни.
И в небе, полном неприязни,
Всё в красном — солнце. И палач.
Здесь тени падают отвесно,
Дробь барабанная в ушах...
Судьба порой тяжеловесна.
Как Гостя Каменного шаг!

1999

КРУШЕНИЕ

Правда, мой любимый, я устала.
Жизнь меня на рифы покидала,
Обкатала вроде гольша.
Жизнь прошла в разладе и в разлуке.
Рано огрубели мои руки
И в кровавых ссадинах душа.
Седина в висках, в глазах усталость.
Жаль, что я такой тебе досталась:
Слабую, измученной, смешной...
Словно потерпевшая крушенье,
На песке лежу я без движенья,
Ну а ты склонился надо мной.
Волосы мои перебираешь...
Как со мною быть, пока не знаешь:
Может, просто встанешь и уйдешь.
Иль слезою теплой отогреешь,
Спрячешь на груди и пожалеешь,
И своею тихо назовёшь.

1988

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Горько: ни сил, ни воли...
Сгусток вселенской боли —
Я — перекати-поле...¹
Ветер в степи — рывком.
Грустно в земной юдоли:
В поисках лучшей доли —
Я через всё поле —
Кубарем, кувырком.

Сколько таких же сырых
Носит в полях постылых?
Сонмы лежат в могилах —
Нищие, без корней,
Будто траву скосило...
Всех защитить не в силах
Попранная Россия.
Я не пеняю ей.

Поле — на всю планету.
Носит меня по ветру:
От холодов да к лету —
Комом травы сухой.
(Помню: росла где-то...)
Сетуй теперь, не сетуй, —
Катится жизнь по свету
Тенью судьбы лихой...

1999

¹Перекати-поле — название растения: округлый невысокий куст без корней, носимый ветром.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Здесь белая ночь — серенада —
И нежная зелень берёз...
А в тучах — зародыши слёз,
И в душах — смятенье распада...
У Бога покоя просили:
Лишь скорбь в его тёмных очах... —
Невзгоды несем на плечах —
Внебрачные дети России...
Среди облаков серебристых
Утешимся мы наконец:
Нам Север — и мать и отец,
Нам Север — последняя пристань.

1998

ТАЙНА

Ночь во владениях зимы,
Где все чарующе и грозно,
И чуть дымящиеся звёзды
Летят таинственно из тьмы...
И здесь, под россыпями звёзд,
Мой слабый ум волнует сладко
Непостижимая загадка:
Кто мы? Откуда? Кто принес
На землю, бросил нас сюда:
Грешить, страдать, скорбеть, молиться
И в жизнь отчаянно влюбиться
Пред тем, как сгинуть без следа?
Начертан каждому свой путь,
Свой крест, судьбы предназначенье...
Вселенских замыслов значенье
Поймём ли мы когда-нибудь?
Живём под музыку ветров,
Дивясь и радуясь снежинке,
И чувствуя, что мы — песчинки
В руке Создателя Миров...

1997

ПРОЩАЛЬНЫЙ ГИМН

Как больно умирать в преддверии весны,
Когда земля исполнена томленья!
Смерть снизойдет ко мне, как вдохновенье,
Но я останусь тенью у сосны...
Ничто меня не в силах оторвать
От тихого блаженства созерцанья.
Когда погибель — это отрицанье.
Мир создан, чтобы вечно оживать!
Хочу услышать таянье снегов,
Хрустальных капель звуки голубые,
Сосулек слёзы: чистые, скупые,
Смятенье птиц, журчанье ручейков.
Я здесь останусь, чтобы наблюдать,
Как лопнут семена, почуяв солнце,
Сквозь пласт земли отчаянно пробьётся
Слепых ростков бесчисленная рать,
Вонзив в пространство острые клинки
Нежнейшего живого изумруда...
Взойдет трава — обыденное чудо!
И вслед за нею, полыхнут жарки —
Оранжевое пламя разнесёт
По светлым берегам и перелескам...
И путь открыт фиалкам и пролескам,
И лютикам, когда придет черёд.
А сок земли наполнит дерева,
Забьётся сердце жизни в каждой почке,
И трепетная юная листва
Останется в стихах любимой строчкой.
Как время, не торопится река.
И небо загляделось в мир зеркальный...
Запомню жизнь цветной и музыкальной,
И бабочку шальную у цветка!

1997

ЛЕДОХОД

Благословен весны приход.
Май завершает ледоход —
Лебязья стая...
По глади солнечной воды
Скользят стремительные льды,
Как сахар тают.
Я наблюдаю у реки:
Они плывут вперегонки,
Ползут на берег,
Порой толкаясь, все круша...
Так обновляется душа,
Любви поверив...
И чайка в небо внесена,
Ей рада каждая волна —
Послужит фоном...
А льды, кочующие вдаль,
Сшибаясь, бьются, как хрусталь,
С нежнейшим звоном...
По берегам, идущим вниз,
Березки за руки взялись,
Как в хороводах...
Порозовевшие слегка
Витают льды, как облака,
В казымских водах...

1998

РАВНОДЕНСТВИЕ

Ручьи — со всех сторон,

А воздух свеж и чист.

Весенний перезвон —

Пичужек пересвист.

И ворбьиный пух

Летит из-под стрехи...

И ниоткуда, вслух,

Рождаются стихи...

И солнечный восторг

Переполняет всех!

Под кряжистым кустом

Просел намокший снег...

В душе — переполох.

И, как ни славословь,

Весна всегда — врасплох,

Как первая любовь!

И радужным пером

Бахвалится петух...

Чистейшим серебром

Капель ласкает слух...

1998

-62862-2

Татьяна Мещева

государственная
окружная библиотека

17

КО

СИРЕНЬ

Я возвращусь сквозь памяти тоннель
В ту точку, где весна, как неизбежность,
Горчащую пронзительную нежность
Там источала в зарослях синель.
В её прохладных гроздьях голубых,
Сиренево-туманных и лиловых
На счастье — пара пятилепестковых
Цветков — благоволение судьбы.
Листвы густой зелёные сердца
Трепещут, отражая свет и тени
И тысячью оттенков цвет сирени,
Манит, переливаясь без конца...
Персидская и белая, как снег, —
Особое сиянье излучают
И звёздами махровыми качают.
А белая — загадочнее всех...
Живёт во мне, как сон, старинный сад
И зарево волшебное — серенга.
Там я бродила с книгой про Айвенго¹
И в сумерках вдыхала аромат.

1998

¹ «Айвенго» — рыцарский роман Вальтера Скотта.

ЛЮБОВЬ

Священное смятенье,
Рождённое весной,
Любовь — двух душ цветение —
Бывает в жизнь длиной.
Взаимопритяжение
Очей, сердец, имён, —
Стихийное движение:
Навстречу — вне времён.
Две тайны мироздания,
Шагаловский дуэт.
Прямое попадание
В десятку. И — дуплет!¹
Венерою отмечены,
Обычные вполне,
В любви мужчина с женщиной
С богами наравне.

1997

¹ Дуплет (франц.) — вещь вдвойне — сдвоенный, одновременный выстрел из обоих стволов ружья.

ГАРМОНИЯ

В грядущее не в силах заглянуть,
Я в зеркале Венеры не старею...
И лишний раз дохнуть порой не смею,
Боясь любовь, как бабочку, спугнуть.
Наверно, кто-то светлый в небесах
К моей судьбе вдруг проявил участие
И шлет успех, гармонию и счастье,
Мои страданья взвесив на весах...

1997

МУЖУ

Ты войдешь — и солнце на порог!
Поцелую нежно — не смущайся.
Суждено — изведай сто дорог,
Но всегда ко мне ты возвращайся!
Без тебя пустеет странно дом,
Почему-то бесполезны вещи...
Ночью засыпаю я с трудом
И боюсь, что сон приснится вещий...
Ты — загадка всей моей судьбы —
Послан мне от Бога в утешенье...
Тапочки — безмолвные рабы —
Дремлют, ожидая возвращенья.
Приходи, я жду тебя давно:
Тикают часы нетерпеливо,
И уже соскучилось окно
По твоей фигуре торопливой.
На столе румянится пирог —
Торжествует теплый запах хлеба...
Настежь дверь! И солнце на порог.
А в глазах — полуденное небо...

1998

АПОФЕОЗ

Кто раз увидал, — очарованный взор
Не сможет забыть небывалый простор!
И так эта даль широка, глубока...
Над нею прошли поколенья, века...
И я, замерев от волнения, стою,
Как будто свою колыбель узнаю...
Могучим органом встречает прибой,
И в дымке лежит горизонт голубой...
А облако в небе, как чей-то каприз.
Иодисто-горький волнующий бриз...
И с силою о берег бьётся волна —
Зеркального блеска литая стена:
Живое, лазурного цвета стекло
Рассыпалось вдребезги, весело-зло!
А гребень жемчужный, вскипев над волной,
Стал пышною пеной ажурно-сквозной...
И с тихим шипеньем отхлынет волна,
Признавшись смиренно, что побеждена,
Покорно и нежно ложится у ног
И лижет мне пальцы, как глупый щенок...
А следом — другая, готовит сюрприз:
Роскошнейший веер из радужных брызг,
А может — корону в алмазах из струй,
Иль влажно-солёный морской поцелуй...
Видны силуэты на рейде, вдали, —
Там дремлют бродяги морей — корабли...
Величие вечности... Апофеоз¹
Симфонии ветра, прибоя и звёзд!

1997

¹ Апофеоз (греч.) — обожествление, прославление.

АВТОПОРТРЕТ

Я — женщина, обласканная солнцем,
На мне его загар, как благодать.
Познала нежность ветра, вот и вьётся
Волной моя каштановая прядь.
Необъяснимо ласковое море
Надеждам светлым дарит паруса.
С его непостоянством цветом спорят
Мои бездонно-нежные глаза...
Взмахнув руками плавно и красиво,
(Невероятно!) начинаю взлёт.
Какая-то неведомая сила
Меня к себе безудержно влечёт...
Едва прохладой плеч коснется небо, —
Пересеку заветную черту.
Как будто я — возлюбленная Феба¹.
Он подарил мне жизни полноту.

1997

¹ Феб — Аполлон — лучезарный бог Солнца (греческая мифология).

ШТОРМ

Луна едва приподняла
 Своё забрало,
 И затянула небо мгла,
 Зарокотало.
 Дул ветер в тысячу валторн
 Остервенело.
 И бесновался в море шторм —
 Там всё кипело...
 Владыка моря бушевал.
 И, ерепеньсь,
 За валом шёл огромный вал,
 Клубясь и пенясь...
 А страшный гул стучал в висок,
 И ночь, как сажа...
 Прибой вылизывал песок
 Пустынных пляжей.

1998

АВГУСТ

Здравствуй, август, медвяный, хмельной!
Надевай дорогие одежды!
Здравствуй, месяц безумной надежды,
Ускользящий сон золотой!
Месяц, щедрый на сны и дары,
Придержи-ка свою колесницу!
Ты на грани осенней поры,
Да и я с сентябрём на границе.
Погоди на меня проливать
Свои звёзды, до боли сквозные.
И прозрачные листья резные
Погоди на меня осыпать...
Дай еще постоять на краю,
Дай допеть, долюбить и проститься...
Дай отчаянной птицей вонзиться
В предзакатную нежность твою!
Наливайся ночами и зреть,
Припадай к моему изголовью,
Осиянный последней любовью,
Месяц тихих, задумчивых дней!

1978

ЗАВТРАК НА ТРАВЕ

Прозрачно-кружевной акациевый лес...
И завтрак на траве, как на картине.
И жёлтый лист сухой на паутине...
В зените август. Впереди отъезд...
Ну а пока друзья мои со мной,
И я запомню этот миг счастливый:
Мы собрались под сенью кружевной
И разговор ведём неторопливый
О том, что жизнь уходит, как вода,
О том, что беспокойно на планете,
О том, что нас не понимают дети...
Стареем. А душа-то молода!
Извечная трагедия для всех...
И с этим как-то надо примириться
И просто жить, покуда не случится,
Что землю вдруг расколут, как орех!
Ну а пока друзья мои со мной,
И дышит лес, и кружится планета,
И нам напоминает лист сухой,
Как быстротечна жизнь. Уходит лето.

1985

УЛЫБКА АВГУСТА

Хорошо войти неузнанной
В сень светлейшего из месяцев.
Где играет ветер гуслями,
И река как будто светится, —
Восхитительная, грустная.

Упадёт туман к заутрене...
У меня и августейшего
И дороги-то попутные:
Он — мужчина, а я — женщина.
Мы — печальные и мудрые.

В тишину благословенную
Наши мысли — многоточия...
Синева богоявленная
К расставанью приурочена.
И слеза обыкновенная.

Скоро осень-раскрасавица
Уведёт его, — не первого.
И на память мне останется
Отраженье, чуть неверное,
На воде — улыбка августа.

1999

ОЗЕРО СВЕТЛОЕ

Опал в серебряной оправе —
Гладь озера — слегка дымится...
Упали росы на ресницы
Роскошных дебрей разнотравья...
Стою на островке мгновенья,
Биенье жизни ощущая,
И белой ночи посвящая
Зачатое стихотворенье...
Мелькнут заоблачные строки
В прозрачных водах жемчугами.
Разлиты между берегами
Небесной нежности потоки:
Полны застенчивого света,
В котором звёзды исчезают...
И ноты осени пронзают
Аккорд¹ языческого лета...

1998

¹Аккорд (муз.) — созвучие.

75-летней мамочке о её
молодости в прифронтовом
лесу (станция Рада
Тамбовской области)

РУСАЛКА

Так порой себя бывает жалко,
Хочется (чего таить греха!)
Быть зеленоглазою русалкой
В изумрудном рубище из мха.
И манить красою непорочной
В шелестящих дебрях тростника
Рыбака порою полуночной...
Пить росу из чашечки цветка.
В сказочной чащобе заблудиться,
Радуюсь волшебной тишине,
И свободой допьяна упиться,
С лешими танцуя при луне...
Босиком — по бархатным полянам,
На рассвете птицам подпевать,
Поклоняться соснам — великанам,
Берендея¹ дедушкою звать.

1998

¹Берендей — лесной царь (др. славянск.)

ЯЗЫЧЕСКАЯ МОЛИТВА

Сентябрь — в линейчку тетрадь...
Алеет лес и золотится.
Иду шиповник собирать
И на берёзы помолиться.
Увидеть лес, развеять грусть,
Наполнить грудь осенним светом.
В душе язычица я, пусть
Меня простит Господь за это.
Молюсь я за врагов моих, —
Они щедры насчет страданий:
Пропитан болью каждый стих,
Осыпан жемчугом рыданий...
Молюсь я за друзей моих,
За радость дружеских объятий, —
Улыбка искренняя их
Снимает тяжесть всех проклятий.
Молюсь за счастье видеть мать,
Пусть это счастье дольше длится,
Ведь так любить и понимать
Никто не сможет научиться...
Молюсь за укрощенье бурь
И за любовь — дороже хлеба,
И за берлинскую лазурь
Родного северного неба...
Благодарю за красоту.
Осенний лес — прекрасней рая:
Похож на сказку и мечту,
Любуюсь, слёз не утирая...

1996

РАССВЕТ

В длинных пальцах дождя
Тонко иглы сверкали,
След колец выводя
На озёрной перкали¹.
Будто дробь из стекла
Рассыпалась стеклянно,
И куда-то текла
Голубая поляна,
И прозрачно лилась
Водопадом ракита,
Плавал берег, светясь
Травяным малахитом.
Приближался рассвет,
Зарождая в туманах
Перламутровый свет
На небесных экранах.

1999 г.

¹Перкаль — парашютный шёлк.

Что за странный праздник в сентябре?
 Не твои ли, Осень, именины?
 Предрассветно-синие долины
 В дымчатой росе и в серебре.
 Выглянет из-за холмов седых
 Солнце, поведет туманным оком, —
 Грозди на лозах играют соком,
 Яхонтами² вспыхивают в них...
 Осень! Ты ещё в расцвете сил,
 Ты ещё прекрасна, как богиня.
 У тебя сияющее имя,
 И наряд твой дьявольски красив!
 Ты ещё в зените красоты
 И тебе принадлежит корона:
 Золотой венок из листьев клёна,
 Что наденешь этим утром ты...
 Будет долгий, тёплый, ясный день,
 Весь из синевы и позолоты...
 Кружево тончайшее — тенёта —
 Паучки развесят на плетень.
 Пусть зима обдумывает вновь
 Прежние интриги, строит козни.
 Милая! Взгляни на эти грозди:
 В них искрится радость и любовь!
 И не зря мы встали на заре
 Лицезреть счастливые долины.
 Светлый, с грустью, праздник — осенины —
 Двадцать первый день в календаре!

21 сентября 1995, Молдавия

¹ Осенины — осеннее равноденствие, праздник урожая.

² Яхонты — драгоценные камни.

ИСХОД

Ускорился времени ход,
Разгневались грозные боги
И спешно подводят итоги —
Балансовый жуткий отчёт.
Кошмаром стал мир новостей:
Буквально уже захлестнула
Лавина болезней, смертей,
Аварий, стихии разгулов.
Кончается век тяжело,
Небрежно коверкает судьбы...
Уходят любимые люди,
Чьим богом не сделалось зло.
Уходят, один за другим,
Из жизни, со сцены, с арены, —
Кто не пережил перемены
И не приспособился к ним.
Уходят в сединах, в летах
Честнейшие люди, святые,
Бессмертные и молодые
Имена у всех на устах!
Уходят, оставив стихи,
Рыдания музыки, фильмы...
Мы остановить их бессильны,
Молитвы смиренно-тихи...
Их косит безжалостный век,
Закатное тысячелетье...
В компьютерных играх со смертью
Уже проиграл... человек!

1997

ТАЁЖНЫЙ ХОРОВОД

Сторона дремучая, тайная, таёжная,
Щедрая по осени, яркая, тревожная...

Заманили в глушь меня, вспыхнув,

кисти красные.

И деревья — мнится мне —

девушки прекрасные:

Шепчутся взволнованно, ходят хороводами,

Тихо отражённые северными водами...

Кротко-говорливые листья у березоньки —

Падают прозрачными каплями, как слезоньки.

Вовсе не похожие — у сестры-осинки —

Нервные пурпурные, алые пластинки,

Трепетные, страстные — на ветру сгорают,

Шалями цыганскими жаркими играют...

Девственные лиственницы, жрицы берендеевы,

Светлыми ресницами зелен мох усеяли.

И стоят, задумавшись, ели молчаливые,

Кедры — добры молодцы, сосны горделивые.

В киноварь¹ старинную узкие и длинные

Окунают бусины пальчики рябинные.

Ива шаловливая и самовлюблённая

Засмотрелась в озеро — дольше всех

зелёная.

1998

¹ Киноварь — ярко-красная краска из ископаемого минерала, содержащего ртуть и серу.

ЛИСТОПАД

В отчаянную пору листопада
Трагически деревья хороши.
Что ни осина — страстный крик души.
Что ни берёза — ясная лампада.
Меж ними сосны равнодушно-строги,
Поддерживают небо на плечах...
Мы тихо едем, будто при свечах —
Так светятся деревья вдоль дороги.
Прощаясь с обречённой красотой,
Поспешно ветры золото раздают.
Сквозь трепетно-тревожный уют
Мы движемся, осыпаны листвою,
И вкрадчиво дожди скользят по крыше,
Меланхолично вторя шансонье...
Невыразимо грустно на земле —
И нас возносит осень: выше, выше...

1999

ПРИОБЬЕ

Приют мой милый, дар богов,
Каким-то чудом мне достался;
В просторах диких затерялся,
В алмазных россыпях снегов...
Я полюбила этот край:
От шумных центров отдаленье
И это бедное селенье,
И тишины звенящий рай.
Мне все здесь нравится: снега
Зверьём истоптаны пугливым,
И Обь, великая разливом,
Высокий берег и тайга.
Здесь столько леших и грибов!
За каждым деревом — русалка.
И ягоды: рубином ярким
На бархате зелёных мхов.
Здесь Обь, как море, перекаты,
Цветы и травы — в рост коня.
И летом, на исходе дня, —
Вполнеба дивные закаты...
Здесь столько неба и воды!
Просторно. Солнечно. Безбрежно...
И сердце вспыхивает нежно
От первозданной красоты.
Здесь — пристань сердца моего.
Здесь летом не бывает ночи...
У мужа — голубые очи —
Теперь я знаю отчего.

1995

ТИХАЯ ОСЕНЬ

Осень тихая и дождливая,
В ожиданье спокойном вся,
Словно женщина на сносях —
Углублённая, молчаливая...
Незаметно ушла с полей,
Аккуратно всё прибрала...
Золотистая пряжа тепла
Укатилась клубком за ней...
Тих и радостен её дом.
А в излучине, у реки,
Лишь шиповника огоньки, —
Сиротливо и пусто кругом...
Где стрекозы и бабочки где?
И куда улетел соловей?
Тихо капли стекают с ветвей,
Еле слышно стучат по воде...

1994

АГОНИЯ

Жизнь беспощадна и неповторима —
Поэма, и трагедия, и бал,
Последний акт, актёры все без грима,
Агония эпохи, гибель Рима,
Лихой тысячелетий перевал.
Кто в этот час меня сюда позвал?
Здесь небо прогневили святотатством.
Забыли всё, чему Господь учил.
Кичатся наворованным богатством,
В руинах храмы и в забвеньи братство,
И пьёт народ и о душе забыл,
Родства не помнят и не чтут могил...
Я понимаю кары неизбежность:
Длань Божию нельзя остановить...
Мне жаль России розовую снежность,
Прохладную березовую нежность...
Их просто невозможно погубить.
Убей меня, но надо их простить!

1996

ЯЗЫК ПЕЧАЛИ

Мне с каждым годом сентябрь дороже,
Октябрь — светлее, ноябрь — строже.
Роскошной краски, протяжной звуки.
Воздеты к небу деревьев руки.
Краснеет небо, как поле битвы,
И шепчут листья слова молитвы,
Пощады молят, прощенья просят,
Но рвут их ветры, по свету носят.
Проплыли птицы, с собой нас звали,
Я понимаю язык печали.
И сокрушаюсь, что невозможно
Расправить крылья, лететь ночами,
Чтоб шлейф свободы бил за плечами,
Восторг и горечь, озноб осины...
Огни рябины — невыносимы!

1998

Ворваюсь в небо неосторожно!

СУДЬБА

Неласковая жизнь досталась мне
в наследство.

За чьи грехи, не ведаю, судьба.

Кошмарным сном тяжёлым было детство,
Где светлый лучик — мать моя, раба.

И робкий всплеск мечтательности юной,

И грубый пьяный окрик в тишине...

И безысходность невесёлой думой

Навеки притаилась в глубине.

И нудный труд, не до седьмого пота,

Невежество вокруг и нищета.

И хлеб насущный — вечная забота,

И суета сует, и суета...

Любовь, любовь! Коварное светило!

Ты стороной меня не обошла:

Безумным светом сердце осветила,

А душу тихо выжгла: всю, дотла...

Прикрыв рукой от взоров пепелище

И глядя строго под ноги себе,

Я по Руси бреду, такой же нищей,

Как я сама, покорная судьбе...

Разбито всё, разрушено, размыто.

И храма нет, чтоб лоб перекрестить...

За эту жизнь — дырявое корыто —

Ищу вокруг и — некого простить!

1993

ЛЕСНЫЕ БРАТЦЫ

Над ними облака летят,
Века торопят...
Они — недвижимо стоят
И мудрость копят...
Их ветви кружево плетут,
Листву роняют.
Как люди, крепнут и растут,
И умирают.
Коры таинственный узор —
Деревьев лица,
Ствол величавый, как собор,
И крона — птицам —
Причал воздушный летунам,
Дворцы — гнездовья...
Прохладный ветер дарят нам —
Залог здоровья,
Осенний грустный карнавал,
Весенний лепет,
И летом, в дождь, внезапный шквал,
И молний трепет...
Они — владельцы тишины.
Во всех романах
Они — сообщники луны
В её обманах...
Мне так вас хочется понять,
Лесные братцы,
Кору шершавую обнять
И — разрыдаться...

1998

ГОРЬКОЕ

Хорошо, что не до́жил отец,
Не увидел заката империи —
Их Победы позорный конец,
И меня — в нищете и безверии.
Хорошо, что не до́жил отец,
Не увидел он маму печальною.
Пусть запомнит союз двух сердец
И её под фатою венчальною.
Хорошо, что не до́жил отец,
Не увидел глумления наглого
И народ, словно стадо овец,
Аж до крови остриженных наголо!
Хорошо, что не до́жил отец.

1998

ЭТЮД

Стихи слетают с губ моих,
Листы — с березы.
Бродяга-ветерок притих,
Пустынны плёсы,
Все утки стали на крыло,
Сплотились в стаи
И улетели за теплом.
Куда — не знаю.
И грустью налились поля,
Душа и тело.
Как будто без тебя земля
Осиротела...
И леса поредел шатёр.
Брожу меж сосен.
В овальных зеркалах озёр
Застыла осень.

1996

ПРОТИВОБОРСТВО

Извечная борьба Добра со Злом
Вступает в завершающую фазу:
Зло рвется к власти резко, напролом,
И разъедает землю, как проказа.
Проникло и размножилось в сердцах...
И многие, забыв о сострадании,
Себе подобных сокрушают в прах
И всюду сеют горе и страдание.
А добры-люди с дулом у виска,
С ножом у сердца, а бывает — в спину!
Им душу давит смертная тоска
И на убой их гонят, как скотину...
У зла есть зубы, сила, все права,
И в наглости оно — непобедимо!
Добро лежит, как под косою трава,
И понимает: жить — необходимо.
К земле прижаться, из ручья попить
И распрямиться с небывалою силой!
Зло уничтожить и похоронить,
И крест поставить над его могилой...
Тогда наступит человеческий век:
Любая жизнь — окажется бесценной!
И станет виден каждый человек,
Его душа — осколочек Вселенной...
У каждой божьей твари есть душа.
А в каждом человеке — искра божья...
Идите, люди, к Богу, не спеша,
Идите и не бойтесь бездорожья!
Покаемся. Молитвою святой
Наполним души — светом и любовью...
И головы склоним пред Красотой
И рук не обагрим ничьею кровью!

1995

ВРЕМЯ

Оно стекает в глубину веков.
Крадётся тихо, точно, терпеливо.
И судит: скоро, зло, несправедливо,
Нам придавая облик стариков.
Расплющив тело, скомкает лицо,
И в зеркале — чужое отраженье...
А далее — неравное сраженье,
Где горести смыкаются в кольцо.
Необратим для всех единый путь:
Жизнь — карнавал и маски неизбежны...
Чего бы стоил царский жест небрежный:
Помилуй же, хоть раз, кого-нибудь!

1998

ВОЗРАСТ ЛЮБВИ

Полтинником называют
Отчаянный возраст мой.
Снега уже настигают,
Обманно пахнув весной.
Увы! Становлюсь незрячей —
Не вижу десятку в мишени
И туфли на «шпильках» прячу —
Болят по ночам колени.
Подагра корежит пальцы,
И сердцу в ремонт пора,
Но не устал кривляться
Бесёнок из-под ребра...
Пусть лето прошелестело,
И осень ушла шурша...
Окончился праздник тела, —
Но цвет набрала душа!

1997

ДОЛГИ

Разносит по улицам ветер
Осенних обетов листы.
Сентябрь, ~~мой~~ каштановый сеттер¹,
В охотничьей стойке застыл.
Уныло бреду, спотыкаясь,
В дырявых, как жизнь, сапогах
И каюсь, сердешные, каюсь:
Впервые увязла в долгах.
В душе — сквознячок неуюта.
Но вот она, милость небес:
Меня осыпает валютой
Бесценный восторженный лес!

1998

¹Сеттер — порода охотничьих собак с длинными ушами.

ПЕРЕПУТЬЕ

Час пробил.

Час пробил: предо мной — перепутье...

А на нём

Запылён, как положено, камень.

И слова —

Письмена в нём знакомы до жути,

Потому,

Потому, что писались веками.

Выбор — мой,

Выбор мой — несомненное право.

Значит здесь,

Значит здесь я пока — королева.

Не пойду,

Не пойду, где неволя, — направо,

Никогда

Не сверну я от правды — налево.

.....
Только миг...

Только миг я у камня стояла

И ещё:

Не заметила, как поседела...

Как всегда,

Через боль, — устремилась я прямо!

И судьба,

И судьба колесо завертела.

1999

ВЕРШИНА

Год юбилейный, радоваться впору,
Для радости немало есть причин.
Почти не видно на лице морщин.
Но как я долго шла на эту гору!
Карабкаюсь, сбивая ногти в кровь,
И пару раз совсем, было, сорва́лась.
Вершина, как ни странно, отдалялась,
Когда душа касалась облаков.
И вот я здесь, стою, назло ветрам —
Весь мир у ног, размыты очертанья...
Мне холодно от разочарованья:
Лежит в руинах поднебесный храм...
Сурово. Неуютно. Неприкрыто.
И очень одиноко здесь сердцам!
Неведомая трусам и глупцам,
Тяжка печаль, что в мудрости сокрыта.

.....

Не стоит рваться в горы безрассудно,
Так страстно, безоглядно их любить...
В мечтах, пожалуй, можно покорить,
Но наяву — уж очень там безлюдно!

1997

СКОРПИОН

Ты молчалив и нежен
У моего трона.
Ангельский взгляд безгрешен —
Взгляд Франсуа Вийона¹.
Как целовал сладко!
И не забыть ласки.
Ты — человек-загадка,
Принц из моей сказки.
Вспыхнет зрачок случайно
И проскользнёт мимо.
Цепко хранишь тайну:
Сердце — неуловимо...
Любишь — зачем таишься,
Бранный двойник Плутона?
Взгляд испугать боишься
Обликом скорпиона?
Я — у окна, слева.
Тень твоя — на пороге.
Я — твоя королева,
Но ты — человек дороги.
Будет, что неизбежно.
И тяжела корона...
Вернулся, обнял небрежно —
Сломлена оборона.

1998

¹Франсуа Вийон — французский поэт средневековья.

ВОДОЛЕЙ

Сверкающий ночами Водолей,
С рожденья мой высокий покровитель,
Приотвори мне звёздную обитель,
Дай прикоснуться к светлости твоей.
Испить бы той, космической, воды,
Струящейся из вечного сосуда,
И возблагодарить тебя за чудо
С небес упавшей капельки — звезды.
Я знаю, ты за мною наблюдал
И вёл меня сквозь время, через годы:
И пропасти встречались, и невзгоды,
Но и высот немало ты мне дал.
Единым жестом — раз и навсегда —
Обрёк меня на счастье и на муки.
Спасибо, — моя жизнь не знала скуки
И серой не бывала никогда!
А если выбивалась я из сил,
Испытывала горечь и тревогу,
Ты посылал незримую подмогу,
Из битвы невредимой выносил.
Вокруг тебя созвездия, миры,
Галактики, планеты — всё в движенье...
Ты одарил меня воображеньем,
Оно затмило прочие дары.
Из этих, прочих, мне всего милей
Ваянье и поэзия — искусства,

Из сердца высекающие чувства
Божественные яркостью своей.
Ты, щедрый, научил меня любить.
В моей душе — ни злобы, ни корысти.
Лишь светлые на ум приходят мысли
О том, как мир и радость воскресить.
Возрадуемся вместе, Водолей,
Что, наконец, твоя настала эра:
Пусть победит любовь, добро и вера
В многострадальной родине моей!

1996

ВЕРЛОМСТВО

Мне снилась листопада кутерьма,
Берёзы догорали среди мрака,
Но ~~вероломно~~ ^{вторглась белокожая} ворвалась зима
Средь ночи и завывала, как собака.
Она права — не ждали мы её
И осенью волшебной наслаждались,
Но к вечеру слетелось вороньё,
И гневно тучи в небе заметались.
Вчера грустила нежная свирель,
А ныне, как разбойник, свищет ветер,
И подвывает наглая метель
Так, будто бы одни они на свете.
Зачем так рано, почему так зло
И яростно, с таким остервененьем
Колючим мокрым снегом занесло
То, что вчера светилось вдохновеньем?
Земля была печальной, кружевной,
Жемчужно-светлой, трепетно-пугливой...
Зима — чернее тучи снеговой —
Вдруг ~~ворвалась~~ ^{нагрянула} старухою ревнивой:
Завидует царевне молодой,
Свет-Осени, её улыбке ясной,
Короне лучезарно-золотой,
Рубинам дорогим калины красной.
Все хочет оборвать, похоронить,
Накинув сеть из снежной паутины...
Но память обещает сохранить
Великолепной осени картины.

1996

ШУГА¹

А по реке идет шуга...
И молчаливы берега,
И зябко ёжится тайга...
Лишь ветры водят хоровод,
Да хмурый, серый небосвод
Глядит в зеркало тёмных вод:
Холодных, гибельных, немых...
Уже не будет волн крутых
И дней беспечно-золотых...
Прожектором бесстрастный луч
Мелькнул, как чей-то взгляд, колюч,
И снег посыпался из туч...

1997

¹Шуга — мелкий лед перед ледоставом, плывущий по реке, небольшие поля льда.

АДАЖИО¹

Ночь соткана из мириадоз звёзд.
И кажется хрустальным Млечный мост...
А голубое лунное руно
Струится сквозь морозное окно.
И безраздельно правит тишина...
Но каждый нерв напрягся, как струна,
Когда взорвал безмолвие и сон
Дуэт сердец — стаккато² в унисон!³
И — пауза вселенской глубины...
И скрипка, как посланец сатаны,
Ведёт: и неземные голоса
Толкают в ад, возносят в небеса,
Где серебрится нежности ручей...
А я в твоих руках — виолончель:
Певучая и шея, словно гриф...
На грани гениальности мотив:
И не зима, а бархат белых роз
Звучит в моём контральто⁴, виртуоз...
Две наших жизни, словно две свечи...
Луна. Метель. Адажио в ночи...

1997

¹ Адажио — музыкальная партия в медленном темпе, соло для двоих — в балете.

² Стаккато — ритмичные ударные звуки, дробь.

³ Унисон — одновременное созвучие двух и более голосов или инструментов.

⁴ Контральто — низкий женский голос.

МОРОЗЫ

У нас, в Белоярском, зима, так зима!
На окнах термометры сходят с ума.
Чем крепче морозы, тем ярче деньки,
Румяней рассветы над руслом реки.
Берёзы и ели в сугробах-пимах,
Хрустящее небо в лиловых дымах.
Наверно, трясёт Дед Мороз бородой —
И сыплется иней с деревьев седой...
Полярные ветры лицо обожгут,
Мужчины едва не вприпрыжку бегут.
А женщины, только зарделись слегка,
Уткнули носы в дорогие меха
И шаг ускоряют, и ветер бранят...
И давят морозы — аж сосны звенят!

1997

РОЖДЕСТВО

I

Вновь пирогами пахнет Рождество
И дольки солнца в нежных мандаринах...
А на зеркально-праздничных витринах
Парад игрушек: блеск и волшебство...
Я восхищаюсь сказочной страной,
Куда меня заманивают гномы.
Там ватные снежинки невесомы,
Их не тревожит ветер ледяной.
В лесу же — под луною снег блестит,
Безумно скачут зайцы, чтоб согреться...
Звезда скатилась, как слеза из детства.
И на опушке ёлочка грустит,
Предчувствует: она — обречена...
(Не потому ль так горько пахнут ели?)
В едва заметной почке — колыбели —
Спит крошечная девочка — Весна...

II

Святая ночь Рожденья далека.
Но будто помню атомами всеми:
Солому золотую сквозь века
И знак небесный в грешном Вифлиеме...
Каким-то чудом в мареве времен
Глаза мои картину сохранили:
Ребенок улыбается сквозь сон
И слезы счастья на щеке Марии...
Любя и почитая Рождество,
На светлый образ я всегда молилась:
Остаться бы в неведеньи всего,
Что с Иисусом далее случилось!

1998

БЕЛОЯРСКИЙ

Здесь Белый берег, островок добра
В холодном море жизни современной...
Народ здесь добродушный и степенный,
А за рекой — тайга из серебра...
Меня прибило к берегу волной
Житейской бури, что ломают судьбы...
Вдруг оказалось: здесь — родные люди
И город, удивительно родной.
Так суждено. Привёл меня Господь.
Его дороги — неисповедимы...
Здесь даже сосны, словно побратимы,
Мне помогают бурю побороть!

1996

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Из памяти, из плотного тумана,
Мне слышится родной чудесный смех.
Счастливей миг: бежит навстречу... мама —
Красавица! Бесспорно — лучше всех!
Душистая и нежная сирена:
Чуть вздернут нос, русалочки глаза.
А я не достаю ей до колена
И верю в Бармалея¹, в чудеса...
Теперь она старушечка седая.
Рассердится, бывает, иль ворчит.
А я взгляну: русалка молодая!
И голосок так ласково журчит...
Душа моя тоскует, что ни вечер,
Живем мы друг от друга вдалеке.
Глаза прикрою: вот она — навстречу!
И веточка акации в руке...

1997

¹Бармалей — злодей-пират из сказки К. И. Чуковского «Доктор Айболит».

СКОРБНОЕ

Отец... отец! Зияющая рана
В моей душе и во сырой земле...
Свеча, вода, краюха на столе...
Зачем же ты оставил нас так рано?
Разрушилась волшебная стена,
Надёжная, незримая защита:
Картина мира вдребезги разбита
И у гитары лопнула струна.

1989

НОСТАЛЬГИЯ

Городу Бельцы в Молдавии

Прекрасный город мой, разноязыкий!
Как больно сердце тянется к тебе.
Так много значил ты в моей судьбе!
Акаций лёгких кружевные блики
И мелких капель радужный туман,
Растаявший в июльском тихом зное,
Когда всё дышит счастьем и покоем,
Вздыхает струи светлые фонтан...
А по ночам... как сладко пахли розы!
Издаലെка, мне кажется теперь,
Что мы не знали горя и потерь
В том, прежнем мире. Не было угрозы,
Что нас отторгнет милая земля.
Где с детства мне знаком последний камень...
Откуда этой ненависти пламень?
Да не простят вас небо и поля!
Чужие мы здесь, в северном краю,
В банановом раю — сыны Давида¹...
На сердце тяжело легла обида
На неродную родину свою,
Где наша жизнь естественно текла,
Где мы росли, страдали и любили.
Босое детство... тёплый бархат пыли...
А кажется, — нежнее нет тепла!
Того, что было, больше не вернуть —
Нет города, который мы любили.
Осталась только горстка тёплой пыли...
Всё остальное мы забрали в путь.
Мы не пропали: живы и живём
Спокойнее, уверенней, богаче...
Но иногда, во сне, мы бродим, плача,
В любимом с детства городе своём...

1993

¹ Сыны Давида — евреи (уехали в Израиль).

МАЯТНИК

Я — маленькая девочка твоя
(Всем остальным кажусь трефовой¹ дамой).
И только ты знаком с моею драмой —
Теряюсь в лабиринтах бытия...
Ты чувствуешь: я ненадолго к вам
Спустилась, зачарована луною,
Мир одарить любовью неземною.
Пугаюсь крови, денег и реклам...
В твоей большой мозолистой руке
Доверчиво упряталась ладошка.
И пусть продлится всё ещё немножко...
Но... маятник качнулся вдалеке.

14 сентября 1998

¹ Дама трэф — дама крестовой масти в карточной игре.

SOS

С милым рай в шалаше,
Только если — вдвоём.
На крутом вираже
Рассыпается дом.
Я держу, что есть сил.
В пальцах мелкая дрожь...
«По-хорошему — мил
Иль по-милу — хорош?»
Змий зелёный в окне
И без дна его пасть...
В безнадёжной войне
Нам — без вести пропасть.
Кучей старых досок
Оказался мой кров.
Как сквозь пальцы песок,
Утекает любовь.

1999

РАЗМОЛВКА

Нависла люстра, словно глыба льда...
Привет, моя бессонница — беда,
И мыслей невесёлых череда!
Твой дыханье, право, ни при чём —
Я не хочу коснуться и плечом
Того, кого считаю палачом.
Разрушил радость и восторг убил,
И, вымыв руки, водочкой запил —...
А говорил когда-то, что любил!
Свернувшись сиротливо в уголке,
Я изучаю тень на потолке...
Осколки сердца сжаты в кулаке.

1998

ОБИДА

Мне плохо: дни черны и горьки
В насквозь чужом обшарпанном дому...
Своей души захопываю створки —
И никого с собою не возьму!
Здесь радость выдавали экономно,
Бесценным перлам потерявши счет...
Ложусь на дно! Свобода — автономна.
Во мне опять жемчужина растет!

1998

ФИНАЛ

Пойду искать по свету, где
оскорбленному есть сердцу уголок...

А. С. Грибоедов «Горе от ума»

Весь этот мир замешан на крови
И подчинен избитому сюжету, —
Он вечен и один на всю планету:
О зависти, коварстве и любви.
Безумно-ироничный драматург
За всем следит, все акты наблюдает,
И сам хохочет дико иль рыдает,
Иль призовет к себе актера вдруг...
Но если всё так просто в драме этой,
Осталось только роль свою принять.
Ответь, Создатель, как мне боль унять?
К чему, страдая, мыкаться по свету,
Искать во мгле укромный уголок,
Чтоб уползти, зализывая раны?..
Здесь облака — кровавые бараны
И солнцем окровавленный песок...
Ещё недавно жизнь была светла.
Но что ты сделал с нашею любовью?
Последний луч сочится алой кровью
Сквозь молодых берёзок купола.
И жирная кривляется луна,
Подпрыгивая на волнах Казыма...
Уже нет слёз и жизнь невыносима,
Так глубоко душа уязвлена...
На всём лежит предательства налет:
На небесах и на траве багровой.
Заката кровь везде: в реке суровой,
По берегам — течёт, течёт, течёт...

1997

РАСПЛАТА

Смертельна ревности отрава,
Когда то бредишь, то горишь...
И вдруг передаёт Париж,
Что безнадежен Окуджава...
Есть в этом и моя вина,
Ведь я о нем не вспоминала,
Когда предательское жало
Пронзило жизнь мою до дна,
И тень безумия в окне,
Где я не находила места...
Умолк отчаянный оркестрик,
Всегда так помогавший мне...
Как гвозди, мысли у виска
И сердце мукою объято...
Ничтожно всё! Теряю брата,
С которым так была близка!
(Неважно, он меня не знал —
Незримо связаны поэты...)
Но в это роковое лето
Дышать внезапно перестал.
Так далеко! Не побежишь...
Какая страшная расплата!
Верни нам, Господи, Булата,
Мир опустел, что там Париж!

1997

РАЗРЫВ

Оттолкнулись миры, разошлись,
Потеряли друг друга из вида...
Слёзы жгут, тяжелеет обида,
Словно якорь, сорвавшийся вниз...
Наш незыблемый остров любви
Вдруг распался на две половины.
Под луной голубые руины
Мне напомнили Спас на крови...
Отрешенные мысли и боль
Почернее крестов на погостах...
На зловеще-кровавых подмостках
Я играю последнюю роль...

1998

ЛЕДЯНОЕ

Навсегда я простилась с тобой,
Но пока ты об этом не знаешь,
Разве что — по глазам ты читаешь:
Там, на доньшке, лёд неземной...
Я — ничто, я осталась одна —
В облаках ледяная вершина...
В прошлом веке скитался мужчина,
Тот, которому я суждена...
Давят стены, куда мне бежать
Со своей ледяною тоскою?..
Я в осины пойду — над рекою
Под порывами ветра дрожать...

1997

ДЕКАБРЬ

Декабрь седой и мудрый
Дымы свивает в кудри
И смотрит исподлобья на нашу суету.
Морозный, очень строгий,
Покажет он итоги
Всего, что год принёс нам,
и подведёт черту.
А после улыбнётся —
И праздник развернётся
Рождественской неделей,
и свечи нам зажжёт.
Светло и многоцветно
Растает не приметно
Бенгальскими огнями, явив нам новый год.

1998

СТРАШНО

Страшно: не к кому прижаться,
Выплакаться, приласкаться.
Страшно: некого жалеть,
Приголубить, отогреть.
Страшно: некуда деваться,
В уголке б клубочком сжаться,
Спрятать голову в крыло
И твердить, что всё прошло.
И молчать, молчать, молчать.
Всё стерпеть и переждать.
Всё в муку перемолоть.
Пережить. Перебороть.
Мудро помнить наперёд:
Всё когда-нибудь пройдёт.
И страдая надо жить.
Страшно: некого любить.

1986

ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ

Вновь на дорогах «голосую»,
Чтоб оторваться от обид...
День на бинты исполосую,
Перебинтую, где болит.

А бьют внезапно, чаще — в спину
По рукоятку слова нож...
И после ждут, когда остыну,
Скрывая подленькую дрожь.

Безрогие, не пахнут серой,
У них вполне приличный вид...
А тут июнь постылый, серый,
Взорваться снегом норовит...

1999

ГОЛГОФА¹

Ах, если б только я могла,
Я б от людей совсем ушла
Куда глаза глядят...
Я здесь страданье приняла.
А сколько мерзости и зла
Они ещё сулят?
Я разлюбила мир людей:
Здесь не пропойца, так злодей!
Их совесть — нечиста.
Рабы страстишек и страстей
Живут иуды всех мастей,
Продавшие Христа...
Покину мир обид и слёз,
Чтоб стать сестренкою берёз
На тихом берегу...
Меня здесь держит — красота...
И сострадание Христа
Я в сердце берегу.

1994

¹Голгофа — гора, где был распят Иисус Христос

У ЧЕРТЫ

Не живу, а болтаюсь в петле,
Впереди — никакого просвета...
Отбуянило адское лето
И оранжевый лист на стекле.
Задавил меня варварский быт:
Суета, теснота роковая.
И завидую, право, живая
Тем, кто больше не ест и не спит.
Баснословной плачу я ценой
За святое свое донкихотство —
За малейший порыв благородства
Вырастает стена за спиной.
Зубы стисну, зубами — к стене:
Терпеливы славянские жёны...
И свобода, как факел зажжённый,
Неотступно маячит во сне.
Нищета. Темнота. Теснота.
И родные — ну сущие черти!
Лишь любовь отделяет от смерти —
Так запретная близко черта...

1998

ВОЗНЕСЕНИЕ

Так непривычно: крылья за плечом
И перьев ослепительных лавина...
Оборвана с землею пуповина —
Теперь мне всё земное нипочем.
Страданиями возвысилась душа,
Расплавилась живая оболочка:
Открылась ночи болевая точка,
Блистательными звёздами дыша...
Вселенная навстречу мне плывёт,
Покоем и забвением смущает
И райское блаженство обещает,
Как бездна смерти, ласково зовёт...
И равнодушно буду я взирать
На всё, к чему бывала так пристрастна.
К событиям и судьбам непричастна,
Я научусь пространства понимать.
Забудется любви смертельный яд...
Я причащусь¹ небесных наслаждений...
А там, где пали слёзы заблуждений,
О сокровенном ландыши звенят...

1998

¹Причащусь — приобщусь.

ЗИМНЕЕ УТРО

Хрустальной тишины стакан
И в небе слиток солнца алый...
Деревьев белые кораллы
Плывут неслышно сквозь туман...
Благоговейными шагами
Проникну в утро, словно в храм,
Ступая робко по коврам,
Что отливают жемчугами...

1998

ЗИМНИЙ ЛЕС

Чернышёвой Зое Викторовне

О лес, как ты прекрасен по утрам!
Ещё в ветвях сквозят ночные грезы...
Ты для души святой и светлый храм.
И как портал, у входа две березы...
Ты манишь первозданной тишиной,
В которой слышно собственное сердце,
И красотой изменчивой, земной,
Такой, что век гляди — не наглядеться!
То весь прозрачен, то увяз в снегах,
На елях снег то розовый, то синий,
То заиграет солнце в кружевах,
Что подарил деревьям белый иней,
То легкий неприметный ветерок
Качнёт берёз хрустальные подвески —
И крохотный алмазный огонёк
Приветно замигает в перелеске...
Иду дорогой белою, лесной,
На старых пнях — пуховые подушки...
Любуюсь загорелою сосной...
А ель и пихта, словно две подружки,
Стремительно стартуют к небесам.
И будто шпильки острые верхушки...
Я молча поклоняюсь чудесам
И канделябру кедра у опушки...
Вдыхаю воздух чистый и живой,
Как будто пью — и не могу напиться,
Он пахнет снегом, хвоей и ...весной!
А где-то тонко тенькает синица...

1987

ОЖИДАНИЕ МУЗЫКИ

Прощай, зима, ставь паруса!
И пусть попутные метели
Подхватят снег и голоса,
Что завывали и свистели.
Март начинается в тишине,
Как метроном¹, отсчет капли...
Затем — признание весне,
Призыв проснувшейся свирели.
И скрипок нежную печаль
Запишет ветер в партитуру².
И, белый фрак надев, рояль
Открыл свою клавиатуру...
А зал торжественно затих:
Явись же, Музыка-царица!
Мы — в свите подданных твоих —
Пришли внимать и поклониться.

1998

¹ Метроном — прибор, отсчитывающий длительность звука.

² Партитура (муз.) — запись совокупности партий для хора и оркестра.

ПРЕЛЮДИЯ¹

И вот уже зиму считаем неделями...
И, правду сказать, надоела до слёз!
Февраль запоздал со своими метелями,
Оставив на память последний мороз.
Уходит зима и уносит печали,
Как серые тучи, одну за другой...
Креcendo² ветров — шелест крыл
за плечами,
Волнующий шёлковый шелест тугой...
Дни ярче, светлее, отраднее стали,
И слышен вдали колокольчик весны.
Сиреневый март в стеклах первых
проталин
Рисует изменчивый профиль луны.

1997

¹ Прелюдия (муз.) — вступление.

² Креcendo (муз.) — нарастание звука.

ТАНГО

Солги мне, зеркало, ещё хотя бы раз!
Пожар моих желаний не угас,
Не отзвучала музыка во мне,
Лишь притаилась, чудная, на дне.
И ждет, когда волшебное стекло
Мне подыграет, времени назло!
Скажи мне: я — стройна и высока.
Лебяжьей шеей вскинулась рука
Поправить заблудившуюся прядь...
Глаза цвет моря приняли опять.
Наперекор презренной седине —
Каштановая грива — по спине.
Прохладный шёлк струится в три ручья:
Загадочная, гордая, ничья...
И танго восхитительной волной,
Касаясь плеч, овладевает мной...
В угоду Богу или Сатане,
Не умирает женщина во мне!

1998

ФЛИРТ

...Рискованно скользить на грани,
Не разрушая волшебства,
Легко угадывать слова
В шальных глазах, как на экране.
Играя лезвием свободы,
Не нанести друг другу ран.
И разум сорвать стоп-кран,
Превосхищая зов природы.

1998

СЧАСТЬЕ

Торопливо взбегу на крыльцо...

А в глазах все ещё стоят:

В лунном свете твоё лицо

И серебряное кольцо...

Но нельзя повернуть назад!

И кого мне благодарить,

Если счастье бьёт через край,

За живую тончайшую нить,

Что смогла нас соединить,

За украденный нами рай,

За прозрачную тишину?

Подниму благодарный взгляд

На божественную луну...

И, наверно, сейчас усну,

Как усталые дети спят!

1979—1980

СОДЕРЖАНИЕ

О себе	3
Псевдоним	5
Грёзы	6
Знамение	8
Рок	10
Крушение	11
Перекати-поле	12
Переселенцы	13
Тайна	14
Прощальный гимн	15
Ледоход	16
Равноденствие	17
Сирень	18
Любовь	19
Гармония	20
Мужу	21
Апофеоз	22
Автопортрет	23
Шторм	24
Август	25
Завтрак на траве	26
Улыбка августа	27
Озеро светлое	28
Русалка	29
Языческая молитва	30
Рассвет	31
Осенины	32
Исход	33
Таёжный хоровод	34
Листопад	35

Приобье	36
Тихая осень	37
Агония	38
Язык печали	39
Судьба	40
Лесные братцы	41
Горькое	42
Этюд	43
Противоборство	44
Время	45
Возраст любви	46
Долги	47
Перепутье	48
Вершина	49
Скорпион	50
Водолей	51
Вероломство	53
Щуга	54
Адажио	55
Морозы	56
Рождество	57
Белоярский	58
Преображение	59
Скорбное	60
Ностальгия	61
Маятник	62
SOS	63
Размолвка	64
Обида	65
Финал	66
Расплата	67
Разрыв	68

Ледяное	69
Декабрь	70
Страшно	71
Доброжелатели	72
Голгофа	73
У черты	74
Вознесение	75
Зимнее утро	76
Зимний лес	77
Мне снится	78
Ожидание музыки	79
Прелюдия	80
Танго	81
Флирт	82
Счастье	83

Татьяна Ивановна Тёнева

МАЯТНИК

Книга стихов

Корректор Е. Ю. Антропова

Лицензия ЛР № 010124 от 28.10.91 г.

Сдано в набор 18.02.2000. Подписано в печать 25.07.2000. Формат 75х90^{1/32}. Гарнитура «Академия». Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,44. Тираж 1500. Заказ № 345.

Издательство ПО «Исеть». 641870, Курганская обл., г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Тел. 2-33-51.

Отпечатано в ГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Администрации Курганской области. 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Тел. 2-33-51.

X

74442004
Окружная библиотека

